

значением имени владельца имения (*titulus*), карается смертной казнью¹. Подобные же межевые знаки с указанием имени владельца имения ставились лишь во владениях крупных собственников, и их установление являлось привилегией знати².

Охрана интересов собственников имеется в виду и в другом предписании эдикта Теодориха, согласно которому землевладельцу разрешается с оружием в руках защищать свои владения от нападений кого-либо, кто соберет толпу народа и применит насилие. Если при этом сам организатор нападения или кто-либо из его помощников будет убит, владелец имения, защищавший свое имущество, не несет никакой ответственности³.

Законодательство остготского правительства строгими мерами защищает права собственников и во всех спорах и тяжбах, касающихся владения имуществом, стоит на стороне реального владельца, а не истца, широко используя для этого постановления римского права. Так, например, в случае предъявления судебного иска на какое-либо имущество, его владелец не обязан доказывать своих прав на это имущество, а, наоборот, истец должен доказать свои права на спорное владение⁴. Можно предположить, что это постановление римского права было использовано в эдикте Теодориха именно потому, что для новых владельцев из числа остготской знати оно было весьма выгодно и давало возможность закрепить за ними захваченные земли. При продаже имущества законодательство в большей мере защищало интересы покупателя, нежели продавца⁵.

В эдикте Теодориха имеются некоторые важные предписания, ограждающие интересы собственников от различных злоупотреблений со стороны государственных чиновников. Эдикт принимает меры против незаконных решений судей по делам о спорном имуществе (ETh, § 2), против различного рода вымогательств как самих судей (ETh, § 3), так и чиновников их канцелярий⁶. Законодательство гарантирует права собственников, устанавливая обязательное присутствие на судебных процессах обеих тяжущихся сторон (ETh, § 5) и строго предписывая судьям рассылать на места письменные решения по всем судебным делам, особенно касающимся вопросов собственности и статуса граждан (ETh, § 2, 6). Таким образом, законодательство остготского правительства прежде всего ограждает интересы собственников, преимущественно крупных, широко используя для этого римское право.

Вместе с тем законодательные памятники остготского периода, дополняемые данными нарративных источников, содержат ценные сведения о дальнейшем росте крупного землевладения в Италии VI в.

При этом мы располагаем такими источниками, которые дают возможность не только констатировать факт дальнейшего роста крупного

¹ ETh, § 47. В данной статье эдикта Теодориха, так же как и в § 46, термин *titulus* употребляется в значении межевого знака с обозначением имени владельца имения, на земле которого ставился этот знак. Ср. *Cassiod. Variae*, III. 20. Ср. *Lex Visigothorum*, § 274—275.

² См. ниже, стр. 101—102.

³ *Qui ad possessionem alienam violentus advenerit cum multitudine congregata, si aut ipse aut aliquis ex eodem numero casu, dum repellitur violentia, occisus fuerit, is qui per necessitatem hoc fecit, a metu poenae liber habeatur.* ETh, § 16. Ср. *Cod. Theod.*, IX, 14. 2.

⁴ ETh, § 132. Ср. *Cod. Theod.*, XI, 39. 12.

⁵ ETh, § 138, 139, 140.

⁶ ETh, § 4. Это предписание также является нововведением самого остготского правительства, а не заимствованием из римского права.